

Когда Чжоу Юньшэн прибыл, Цао Мо Кун сидел на диване и пил красное вино. Комната была освещена только тусклой лампой, свет и абажур делали его красивое лицо глубже и глубже.

"Подойди и выпей", - он помахал юноше, понизив голос.

Бургундское вино, 1997, нос Чжоу Юньшэна дернулся, когда он подошел и налил бокал. У него была очень элегантная поза, как у настоящего аристократа, что удивило Цао Мо Куна.

"Пока ты остаешься со мной в течение трех месяцев, ты можешь назвать любую цену", - он насмешливо улыбнулся, допивая оставшееся вино. В этом мире не было ничего, что нельзя было бы купить за деньги, точно так же, как вино, любую красоту можно было купить.

Чжоу Юньшэн хотел вылить вино ему на голову, но сдержался. Он на мгновение опустил глаза, сделал вид, что задумался, затем прошептал: "Я хочу триста тысяч".

"Ты уверен?", - не удержался от вопроса Цао Мо Кун. Он приготовился услышать астрономическую цену, но услышал, что мальчик просит всего триста тысяч. На это даже приличные часы не купишь.

Цао Мо Кун пристально посмотрел на него, затем оперся лбом на руку и рассмеялся: "Ну, триста тысяч, но сначала я должен осмотреть".

"Ты закончил?", - задыхаясь, спросил Чжоу Юньшэн.

Цао Мо Кун немедленно уставился на его зрачки, выражение его лица расслабилось в транс.

"Я вижу звездный океан", - даже голос Цао Мо Куна звучал едва осознанно.

"Очень хорошо. Теперь раздевайся и мастурбируй", - сказал Чжоу Юньшэн с довольной улыбкой, как королева, он оттолкнул более высокого и сильного мужчину. Это был навык, которому он научился благодаря своим многочисленным перевоплощениям, - гипноз. Он был экспертом по психологии, он полагался на этот богоподобный навык гипноза для некоторых худших задач, таких как заманивание героини, чтобы она была "опустошена", пока она не станет несчастной, или быть убитым героем десять тысяч раз. Другими словами, этот навык был навыком обмана, который он использовал, чтобы не быть брошенным в огненную яму, он полагался на него, чтобы выполнить множество невыполнимых задач.

Но транс Цао Мо Куна длился лишь короткое мгновение, когда молодой человек вырвался из его объятий и собирался встать с постели, он протрезвел, а затем холодно улыбнулся: "Детка, что ты только что сказал? Скажи это еще раз...".

Чжоу Юньшэн, который поправлял свой свитер, замер, совершенно не осознавая, что только что произошло, через некоторое время он, наконец, отреагировал неуверенным голосом: "Ты, я... я сказал мастурбировать. Мастурбировать достаточно, ты определенно будешь счастливее, чем со мной. Я в этом уверен".

Цао Мо Кун улыбнулся, потянул молодого человека обратно к кровати, стянул с него свитер и брюки. Когда он, наконец, вошел в него, он не смог сдержать гул удовольствия. Это чувство было слишком чудесным, невыразимо чудесным, не только их тела, даже их души пели и трепетали в гармонии.

И этот мир был только миром класса E, в нем не было силы, культивации, магии и других элементов фантазии. В этом мире не должно было существовать человека, равного или более

высокого по духовной силе, чем Чжоу Юньшэн, но здесь был Цао Мо Кун. Что сделало его таким? Была ли недостающая энергия из пространства Синхай, более чем наполовину, связана с ним?

Чжоу Юньшэн нахмурился, затем взял подушку, чтобы прикрыть голову, блокируя неудержимое хихиканье. Он понял, что выяснил причину. Сходство между людьми было неизбежным, и он, наконец, был готов признать, что это не было совпадением. Его тело давно узнало другого мужчину, но из-за страха разочарования он отказывался слишком глубоко задумываться об этом. Сначала у него были чувства к этому человеку только из-за одиночества, но после того, как он прошел через 3 поколения, у него, естественно, были более высокие ожидания для этой ситуации.

Сдерживая радость, он слегка сдвинул подушку, чтобы посмотреть на мужчину через щель.

Цао Мо Кун на самом деле внимательно следил за каждым его движением. Увидев, как он закрывает лицо подушкой, он подумал, что дым от сигарет беспокоит его, и быстро погасил его. Затем он увидел, что тот тайно наблюдает за ним, и не смог удержаться от сладкой улыбки, но тут же сделал холодное лицо, когда поймал себя на этом.

Он вдруг подумал об этом, молодой человек был всего лишь игрушкой, которую он купил за триста тысяч, игрушкой, которую можно легко предать за деньги, а не долгосрочной игрушкой, почему он должен заботиться о его чувствах? Он ругал себя, но не мог не испытывать глубокого влечения к мальчику, его эмоции колебались.

Чтобы взять под контроль свое неуправляемое сердце, он притворился равнодушным, когда сказал: "Твое выступление в постели было хорошим, я очень доволен. Теперь, когда сделка заключена, нам нужно установить несколько правил".

Радостное настроение Чжоу Юньшэна было омрачено его словами, он вскинул подушку и недоверчиво спросил: "Ты хочешь дать МНЕ правила?".

"Люди, которые имеют дело со мной, должны соблюдать правила", - тон Цао Мо Куна был суров, но сердце его трепетало. Он быстро почувствовал себя виноватым за то, что делал.

"И у тебя было довольно много людей, которые имели с тобой дело, не так ли?", - спросил Чжоу Юньшэн.

Цао Мо Кун почувствовал себя еще более виноватым от этого вопроса, он возразил: "Почему тебя это волнует? Какие у тебя отношения со мной?".

"Я твой любовник!", - это предложение было почти выпалено, но Чжоу Юньшэн сдержался. Он знал, что ситуация Цао Мо Куна совершенно отличалась от его собственной, каждый раз, когда он перевоплощался, его данные форматировались, у него не было никаких предыдущих воспоминаний, но... он все еще следовал за ним из мира в мир.

Подумав об этом, гнев Чжоу Юньшэна рассеялся, он слабо согласился: "Хорошо, давай поговорим о твоих правилах".

Цао Мо Кун погладил красные отметины на шее мужчины и, наконец, сказал: "Первое правило: в течение трех месяцев ты не должен позволять Хань Юю прикасаться к тебе; второе правило: приходи, когда я позову, ты не можешь избегать меня без причины".

Чжоу Юньшэн послушно слушал, после того, как долгое время не слышал, как он говорит, он

спросил: "Это все?".

"Ты думал, что я буду обременять тебя странными правилами?", - Цао Мо Кун рассмеялся.

Чжоу Юньшэн кивнул, взял свое нижнее белье в ногах кровати и огляделся в поисках рубашки.

Цао Мо Кун нахмурился и спросил: "Что ты делаешь?".

"Мне нужно идти домой, если я этого не сделаю, Хань Юй будет волноваться. У меня также есть правило, я надеюсь, что ты сможешь его выполнить, ты не можешь позволить Хань Юю узнать о сделке между нами". Когда он наклонился, чтобы подтянуть штаны, глаза Чжоу Юньшэна сверкнули насмешкой. Только потому, что ты забыл свои воспоминания, ты думал, что я не буду сопротивляться? Я заставлю тебя съесть свои собственные слова!

Цао Мо Кун действительно не мог смириться с его уходом, он хотел оттащить его назад и безжалостно прижать к земле. Но он сдержался, раздраженно провел рукой по волосам и усмехнулся: "Почему ты такой "верный"? Поскольку его семья обанкротилась, почему бы тебе просто не порвать с ним? Зачем ты к нему пристаешь?".

"Я "прилипаю" к нему, потому что люблю его, я никогда с ним не расстанусь", - сказал Чжоу Юньшэн, поднимая свою куртку.

"Ты его любишь? Ты любишь его, поэтому забрался ко мне в постель?", - глаза Цао Мо Куна налились кровью, в голосе звучало явное раздражение.

"Да, потому что я люблю его, я буду спать с тобой", - Чжоу Юньшэн надел ботинки и вышел за дверь, затем, как будто вспомнив что-то, он повернулся и спросил: "Ты помнишь Чжоу Юньшэна?".

Цао Мо Кун все еще злился на свой необъяснимый ответ, но когда он услышал это имя, он почувствовал себя ошеломленным, подумав мгновение, он покачал головой.

"Как насчет Вэй Сянь?".

"Шэнь И Бинь?".

"Ду Сюй Лан?".

"Нин Си Нянь?".

"Чжу Чжао (принц)?".

(Очевидно, Гу Си Нянь был просто самозванным прозвищем Принца).

После того, как он задал несколько вопросов подряд, Цао Мо Кун просто покачал головой, сбитый с толку. Чжоу Юньшэн подавил свое разочарование и поспешно ушел.

После того, как он ушел, Цао Мо Кун все еще не мог забыть имя "Чжоу Юньшэн". Выражение его лица внезапно стало испуганным, а затем он почувствовал сильную головную боль. Он закурил сигарету и яростно затянулся.

С этого дня Цао Мо Кун каждую неделю забирал молодого человека и приводил его в свой клуб. Чувство близости с этим человеком было слишком захватывающим, было много раз, когда он даже не хотел выходить из его тела, он просто хотел разорвать его на части и

поглотить. Постепенно неделя стала слишком долгой, чтобы ждать встречи с ним, она сменилась тремя днями, затем снова двумя днями и, наконец, раз в день, пока он действительно не захотел просто привязать мальчика к себе.

Сегодня он звал мальчика на ужин, но даже после дюжины звонков все они не смог соединиться. Он сидел с тревогой, ожидая полчаса, когда он был готов послать своего помощника, чтобы найти его, молодой человек взял на себя инициативу перезвонить ему.

"Что ты делаешь? Почему ты так долго не отвечал на телефонные звонки?" - сердито спросил Цао Мо Кун.

"Праздник почти наступил, у нас выпускные экзамены. Мы только что закончили экзамен, мой телефон был на беззвучном".

Ясный голос мальчика мгновенно погасил тревогу и гнев Цао Мо Куна. Он поправил галстук и спокойно спросил: "Как прошел тест?".

"Все было хорошо", - Чжоу Юньшэн небрежно упаковал свой рюкзак, его изящное лицо отражалось в теплом солнце, делая его немного нереальным.

Не говоря уже о Цзи Хань Юе, даже приятель Цзи Хань Юя, Ван Цзе, тоже был увлечен им. При взгляде на него у него зачесалось сердце.

На другом конце провода Цао Мо Кун сказал: "Я добавляю новое правило: твой телефон должен быть включен в любое время, если есть особые обстоятельства, которые заставляют тебя оставить его на беззвучном, ты должен сначала позвонить мне и сказать, почему".

"Почему бы тебе просто не избавиться себя от хлопот и не поставить на меня маячок?", - насмешливо сказал Чжоу Юньшэн. Как он все еще сохранял свою навязчивую, собственническую личность после всех этих перезагрузок? В других мирах также курили и часами смотрели на него по видео - не в силах удержаться от того, чтобы не действовать по своей природе, как наркоманы. Были ли эти врожденные черты заблокированы в базе данных Цао Мо Куна и других, даже после форматирования они не могли быть удалены?

Подумав об этом, он мягко рассмеялся.

Цао Мо Кун услышал его смех, и его сердце почти растаяло в луже воды, он тихо сказал: "Это хорошая идея, завтра я куплю тебе часы слежения, чтобы не потерять тебя. Я возьму тебя с собой на каникулы, куда ты хочешь поехать?".

"Подожди, пока не появятся результаты, и спроси меня еще раз", - Чжоу Юньшэн взял свою сумку, Цзи Хань Юй махнул рукой, выходя из класса первым.

"Хорошо, я заеду за тобой сегодня, давай поужинаем", - Цао Мо Кун тут же схватил ключи от машины и побежал к лифту.

Чжоу Юньшэн пообещал и повесил трубку, а затем послал Цзи Хань Юя впереди себя. Приятель Цзи Хань Юя, Ван Цзе, часто оглядывался на молодого человека, который стоял под закатом, он дразнил: "Ах Юй, разве ты не вместе с его лучшим другом? Почему бы не одолжить его нам?".

"Если ты хочешь играть, давай, пока у тебя достаточно денег, он позволит тебе делать все, что угодно", - Цзи Хань Юй презрительно улыбнулся.

"В последнее время он не очень игрив, не мог бы ты помочь нам вытащить его?".

"Я могу, если он заглохнет наживку, не забудь оставить кое-какие улики. Иначе, если я внезапно брошу его, Фан подумает, что я безжалостен, и начнет избегать меня. В последнее время он чувствует себя очень виноватым и плохо спит. У меня болит сердце, когда я вижу круги у него под глазами. Короче говоря, виноват не я и не Фан Юань, это вина Линь Чэнцзе, понял?".

"Понял, ты действительно плохой ребенок!", - Ван Цзе поспешно кивнул.

<http://bllate.org/book/14189/1250328>